

Гиева Алина Руслановна

**СЕМАНТИЧЕСКИЙ ДИАПАЗОН АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ,
РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ КОНЦЕПТ "СМЕРТЬ"**

В данной статье рассматривается базовый лингвокультурный концепт "смерть", как один из важных фрагментов картины мира англичан. Основное внимание акцентируется на выявлении степени значимости того или иного семного компонента семантического объема фразеологических единиц, обозначающих "смерть". Предлагается таксономическое описание английских фразеологических единиц, выражающих понятие "смерть", а также анализ семантического диапазона фразеологических единиц английского языка, овнешняющих представления англичан о смерти.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-1/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 1. С. 72-75. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

КП «action» (действие) представлен лексемой «visa liberalization» (визовая либерализация). Когнитивный признак «fixation» (фиксация) проявляет себя в виде лексемы «charter» (глава). Таким образом, в текстах СМИ «воздействие» реализуется 6 когнитивных признаков.

Итак, проведенное исследование свидетельствует о том, что в современной англоязычной качественной прессе основной концепт юридического дискурса LAW (закон) объективируется в двух видах текстовых структур: дескриптивной и экспликативной. В экспликативных текстовых структурах реализуется от четырех до пяти когнитивных признаков. Менее полно рассматриваемый концепт реализуется в дескриптивных типах текста (2-3 когнитивных признака), что обусловлено функциональной спецификой рассматриваемых текстов англоязычного СМИ.

Список источников

1. Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М., 2004. 192 с.
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., 2004. 477 с.
3. Кокова А. В. Иерархическая модель стилистической нормы // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2015. № 6 (39). С. 67-72.
4. Кокова А. В. Формирование немецкого газетно-публицистического стиля в XIX столетии (информативная функция) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 11 (53): в 3-х ч. Ч. 1. С. 105-107.
5. Палашевская И. В. Концепт «закон» в английской и русской лингвокультурах: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2001. 196 с.
6. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Академический Проект, 2004. 992 с.
7. Щепотина Е. В. Вербализация мифологем CRIME, PUNISHMENT, FREEDOM, JUSTICE, LAW в американской лингвокультуре: дисс. ... к. филол. н. Курск, 2006. 198 с.
8. A messy but necessary deal // The Economist. 2016. March 12th-18th.
9. Collin P. H. Dictionary of Law. 4th edition. Bloomsbury, 2004. 337 p.
10. Getting away with murder // The Economist. 2016. July 4th-10th.
11. Martin E. A. Oxford Dictionary of Law. Fifth edition. Oxford University Press, 2003. 1551 p.
12. Random House unabridged dictionary. N. Y.: Random House, 1993. 2478 p.
13. The universal English dictionary / ed. by H. C. Wyld. London: Routledge and Kegan Paul, 1970. 1447 p.
14. Webster's encyclopedic unabridged dictionary of the English language. N. Y.: Gramercy books, 1994. 1854 p.
15. Webster's third new international dictionary. Springfield: Merriam-Webster inc., 1986. 2662 p.

TEXTUAL CRITERIA OF LEGAL DISCOURSE IN MODERN ENGLISH-LANGUAGE MEDIA (BY THE EXAMPLE OF THE CONCEPT LAW)

Britvina Kristina Vasil'evna

*Novosibirsk State Pedagogical University
kristina.britvina@gmail.com*

In the article the multidimensional concept LAW is analyzed in terms of its conceptual component. The conceptual component of the basic concept of legal discourse in the process of its objectivation in the journal press reveals seven lexical-semantic variants. It is ascertained that the concept LAW during its legal objectivation is most fully considered in the explicative text structure (5-6 cognitive features), but it is less fully realized in the descriptive text type (2-3 cognitive features).

Key words and phrases: concept; conceptual component; legal discourse; lexico-semantic variant; descriptive text type; explicative text type.

УДК 8; 811.11-112

В данной статье рассматривается базовый лингвокультурный концепт «смерть», как один из важных фрагментов картины мира англичан. Основное внимание акцентируется на выявлении степени значимости того или иного семного компонента семантического объема фразеологических единиц, обозначающих «смерть». Предлагается таксономическое описание английских фразеологических единиц, выражающих понятие «смерть», а также анализ семантического диапазона фразеологических единиц английского языка, овеивающих представления англичан о смерти.

Ключевые слова и фразы: вторичная номинация; таксономия; репрезентативность; языковая картина мира; семантический диапазон.

Гюева Алина Руслановна

*Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ
gioska@rambler.ru*

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ДИАПАЗОН АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ КОНЦЕПТ «СМЕРТЬ»

Из всех творений человека фразеологию относят к наиболее сложным и важным экспрессивным средствам языка, самобытным явлениям. Фразеологизмы несут в себе развитие и историю народа, культуры и быта. Они аккумулируют в себе мудрость народа, его этические представления и помогают нам лучше узнать

народ. Многие ученые полагают, что изучение фразеологии является одним из самых надежных способов проникновения в менталитет того или иного этноса, поскольку она фиксирует существующие в лингвокультурном сообществе ценности, законы и стереотипы, касающиеся всех аспектов жизни.

Вслед за целым рядом авторитетных ученых в этой области, мы рассматриваем фразеологию как один из важнейших и универсальных фрагментов картины мира любой этнической общности [1; 3; 4; 5]. При этом для нашего исследования чрезвычайно важно известное положение Юрия Сергеевича Степанова о том, что чем массивнее в языке представлено то или иное понятие, тем оно значимее для соответствующего лингвокультурного сообщества. Эти выводы были сделаны на материале лексико-семантического поля, в основном на уровне отдельных лексем. Однако тот же Степанов говорил, что с точки зрения лингвокультурной значимости смыслы, которые привносятся средствами вторичной номинации, можно рассматривать как идентичные отдельным лексемам.

В данной работе мы рассматриваем понятие «смерть» как лингвокультурный концепт, важный фрагмент картины мира англичан. **Актуальность** рассмотрения именно такого материала обуславливается тем, что это понятие является наиболее универсальным и базовым в человеческом бытии. Каков переход из жизни земной в жизнь последующую? Как он осуществляется? Что происходит после? Как на процесс умирания реагируют люди разной национальности, разного вероисповедания и разной культуры? Все это экзистенциально значимые вопросы как для каждого человека в отдельности, так и для общества в целом.

Новизна предлагаемого исследования определяется, с одной стороны, значимостью темы смерти для любого лингвокультурного сообщества, с другой – тем, что, по нашим наблюдениям, данный концепт практически не разработан как отдельный фрагмент английской языковой картины мира ни на уровне отдельных лексем, ни на материале средств вторичной номинации.

Теоретической основой данного сочинения являются труды Ю. С., Степанова, З. Д. Поповой, И. А. Стернина, Г. Г. Слышкина, В. И. Карасика, С. Г. Воркачева и др., которые рассматривают концепт в качестве ключевого понятия языковой картины мира. Надо сказать, что хотя все перечисленные и многие другие авторитетные исследователи языковой картины мира признают исключительную значимость концепта как фрагмента картины мира, имеются некоторые расхождения между ними, когда дело касается определения самого феномена «концепт». Мы не считаем целесообразным в рамках данной работы осуществлять подробный анализ различий в их взглядах, ограничимся лишь перечислением тех атрибутов концепта, которые присутствуют практически во всех дефинициях и не противоречат друг другу. Таким образом, при определении концепта ученые характеризуют концепт как микромодель культуры, которая порождает ее и порождается ею [5, с. 40]; многомерное «зонтиковое» ментальное образование, которое покрывает предметные области нескольких научных направлений, прежде всего, когнитивной психологии и когнитивной лингвистики, занимающихся проблемами мышления и познания, хранения и переработки информации [1, с. 6]; базовая единица культуры, ее концентрат, через который «транслируются» язык, искусство, религия и другие сферы человеческого бытия [4, с. 8]; «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой» [3, с. 34] и т.д.

Следует указать, что настоящая работа является частью более масштабного сопоставительного исследования по моделированию концепта «смерть» в английском и осетинском языках и на данном этапе мы выполняем не весь набор процедур, рекомендуемый при моделировании концепта во всей полноте его иерархической структуры, а ограничиваемся одним параметром (и одним языком), который мы назвали «предмет обозначения». Учет данного параметра обусловлен необходимостью определения всех тех стереотипных представлений о свойствах и ипостасях явления смерти, которые нашли отражение во фразеологии английского языка. Это означает, что из орбиты нашего исследования на данном этапе выпадает такой важный аспект, как анализ внутренней структуры фразеологических единиц, метафор, лежащих в основе когнитивного освоения явлений. Здесь мы фокусируемся на анализе семантического диапазона фразеологических единиц английского языка, овнешняющих представления англичан о смерти, в связи с чем мы распределили материал сообразно тому, какой аспект, связанный с восприятием смерти, отражает ФЕ.

Конкретный материал исследования представлен 350 английскими ФЕ, извлеченными методом сплошной выборки из авторитетного англо-русского фразеологического словаря под редакцией А. В. Кунина [2].

Учитывая вышеизложенное, понятно, что цель предлагаемой нами классификации материала состоит в выявлении степени значимости той или иной ипостаси смерти в том виде, в каком они представлены в английской фразеологии. При этом мы исходим из того, что чем более разнообразно и массивно представлены те или иные аспекты смерти в наивном сознании англичан, тем более высока степень значимости, овнешняемой ипостаси концепта. Очевидно, что эта цель предполагает анализ как вариативности, так и количественных показателей репрезентативности.

Результаты, выполненного нами таксономического описания английских ФЕ, обозначающих понятие «смерть», для наглядности целесообразно представить в виде Таблицы 1.

Как очевидно из представленной статистики, наибольшим числом репрезентаций отмечена группа ФЕ, обозначающих причинение смерти (всего 86 фразеологических единиц). Здесь дополнительно мы сочли целесообразным выделить 5 подгрупп: **1) субъект смерти** (*the great/grim reaper* – старуха с косой, смерть [Там же, с. 622]; *the king of terrors* – «царь ужасов», смерть [Там же, с. 425]); **2) убийство** (*knock/let/shoot daylight into smb.* – убить, застрелить, пристрелить к.-л.; получить пулевое ранение [Там же, с. 202]; *shed smb's blood/the blood of smb.* – пролить ч.-л. кровь, убить к.-л. [Там же, с. 91]); **3) самоубийство** (*the Dutch act* – самоубийство [Там же, с. 29]; *lay violent hands on oneself* – наложить на себя руки, покончить жизнь самоубийством, покончить с собой [Там же, с. 352]); **4) казнь** (*judicial murder* – убийство по суду [Там же, с. 522];

put to death – предавать смерти, казнить [Там же, с. 205]); 5) *болезнь, природные и социальные катастрофы и т.д. как причина смерти* (*the Black death* – «черная смерть» [Там же] (эпидемия чумы в Европе XIV в.)).

Таблица 1.

Показатели частотности репрезентаций отдельных ипостасей понятия «смерть»

1.	Причинение смерти	1. Субъект смерти (10 ФЕ)	86 ФЕ
		2. Самоубийство (11 ФЕ)	
		3. Убийство (52 ФЕ)	
		4. Казнь (10 ФЕ)	
		5. Болезнь, природные и социальные катастрофы и т.д. как причина смерти (3 ФЕ)	
2.	Констатация факта и состояния смерти		70 ФЕ
3.	Характер смерти:	1) Достойная смерть (21 ФЕ) / Недостойная смерть (12 ФЕ)	56 ФЕ
		2) естественная (7 ФЕ)	
		3) ранняя (11 ФЕ), безвременная, (3 ФЕ) скоропостижная (1 ФЕ), медленная (1 ФЕ)	
4.	Идея неотвратимости смерти		39 ФЕ
5.	Представления живых о загробном мире		33 ФЕ
6.	Грань между жизнью и смертью / приближение смертного часа (9 ФЕ/24 ФЕ)		33 ФЕ
7.	Ритуал похорон		20 ФЕ
8.	Отношение живых к смерти и мертвым		12 ФЕ
9.	Смерть-уравнительница		12 ФЕ
10.	Формулы угроз, проклятий и пожеланий смерти		7 ФЕ
11.	Обозначение усопшего		6 ФЕ
12.	Рождение и смерть как естественный цикл		5 ФЕ
13.	Наследство		3 ФЕ
14.	Смерть как благо (избавление от страданий)		2 ФЕ

Мало уступает по репрезентативности и группа ФЕ, овнешняющих *констатацию факта и состояния смерти*, которая представлена **70 ФЕ** – (*slip one's breath/wind* – испустить дух, умереть [Там же, с. 698]; *draw one's last breath* – испустить дух, испустить последний вздох, умереть [Там же, с. 108]).

Третьей по частотности группой ФЕ обозначается *характер смерти*, в которую входят три подгруппы: **1) достойная/недостойная смерть** (*the great/last/supreme sacrifice* – смерть в бою за родину [Там же, с. 652]; *die/end in the gutter* – умереть, кончить свою жизнь под забором [Там же, с. 341]); **2) естественная** (*die in one's bed* – умереть своей, естественной смертью [Там же, с. 73]); **3) ранняя, безвременная, скоропостижная, медленная** (*come to an untimely death* – безвременно скончаться; *go out like a candle in a snuff/like a snuffed candle/like the snuff of a candle* – умереть, сгореть как свеча, быстро исчезнуть [Там же, с. 320]; *die by inches* – умирать медленной смертью [Там же, с. 409]).

В отдельную, достаточно большую группу мы выделили единицы, относящиеся к *идее неотвратимости смерти*, представлении о смерти как о неизбежном процессе, который не обойдет стороной ни одного человека (*death takes no denial/death when it comes will have no denial* – от смерти не откупишься; и всяк умрет, как смерть придет [Там же, с. 205]; *as sure as death* – неотвратимо как смерть [Там же, с. 737]).

Примечательно, что такие ипостаси смерти, как *представления живых о загробном мире* (*join the great majority* – отправиться в лучший мир, отправиться к праотцам, умереть [Там же, с. 476]; *beyond/within the veil* – на том свете (этим. библ.) [Там же, с. 101]) и *пограничное состояние между жизнью и смертью/приближение смертного часа* (*be on its/one's last legs* – быть при последнем издыхании, доживать последние дни, приближаться к концу [Там же, с. 445]; *in the article of death* – при смерти, на смертном одре [Там же, с. 51]), репрезентируются одинаковым и достаточно большим числом ФЕ по 33 каждая.

Несколько меньшим числом репрезентаций отмечена такая грань понятия «смерть», как *ритуал похорон* (*lay smb's bones* – похоронить к.-л., предать земле [Там же, с. 97]; *chief mourner* – самый близкий родственник или друг умершего, присутствующий на похоронах [Там же, с. 516]).

Еще меньшим, но тоже достаточно заметным и равным количеством ФЕ (по 12 ФЕ каждая) представлены такие аспекты смерти, как *отношение живых к смерти и к мертвым* (*dice with death* – играть со смертью [Там же, с. 205]) и *представление о смерти как уравнительнице*, перед которой все равны (*the great leveler* – «великий уравнитель», смерть [Там же, с. 449]). Наименее разнообразно представлены такие ипостаси и представления о смерти, как *формулы благопожеланий и проклятий* (*may he rest in peace* – мир праху его! [Там же, с. 569]; *wish smb. at the bottom of the sea* – желать гибели к.-л. [Там же, с. 102] (чтобы тебе пусто было; чтобы тебе ни дна, ни крышишки)), *рождение и смерть как естественный цикл* (*the first breath is the beginning of death* – первый вздох – начало смерти [Там же, с. 108]), *обозначение усопшего* (*the late lamented* – покойник, незабвенный [Там же, с. 433]; *under hatches* – умерший, погребенный [Там же, с. 363]), *наследство* (*wait for dead man's shoes* – рассчитывать на получение наследства после ч.-л. смерти [Там же, с. 678] (часть пословицы); *courtesy of England/Scotland* – право вдовца (при наличии детей) на пожизненное владение имуществом умершей жены [Там же, с. 181]) и *смерть как благо* (*happy release* – избавление от страданий (о смерти) [Там же, с. 626]; *put a person/animal out of pain* – положить конец ч.-л. страданиям, убить из жалости [Там же, с. 560]).

Если обобщить представленный здесь материал и попытаться объяснить наблюдаемую статистику, можно отметить следующее.

Такие грани восприятия смерти, как причинение смерти, констатация факта и состояния смерти, характер смерти, идея неотвратимости смерти, представления живых о загробном мире, грань между жизнью и смертью/приближение смертного часа, ритуал похорон представлены наиболее массивно, и мы относим их к феноменам, максимально значимым для социума. Если же говорить о наименее представленных в нашем материале гранях смерти, таких как отношение живых к смерти и мертвым, смерть как благо (избавление от страданий), формулы угроз, проклятий и пожеланий смерти, обозначение усопшего, рождение и смерть как естественный цикл, наследство, смерть-уравнительница, то, судя по нашему материалу, они или находятся за пределами зоны особой значимости для английского лингвокультурного сообщества, или являются такими гранями смерти и ее последствий, которые регулируется законодательством (например, наследство), какой-либо специфической сферой, социальным институтом (например, медицинской сферой), общими сентенциями по поводу рождения и смерти как естественном цикле и т.д.

В самом деле, для социального устройства, миропорядка живых огромное значение имеет определить причину и характер смерти, саму констатацию факта и состояния смерти, а также принять факт ее неотвратимости.

В бытовом наивном восприятии важно также определить грань между жизнью и смертью, так как от этого зависит дальнейшая модель поведения живых. Немаловажное значение придается и представлениям человека о том, что будет или не будет после смерти. Известно, что в качестве ответа на этот актуальнейший философский вопрос религия предложила мысль о существовании загробного мира. И, конечно, люди весьма озабочены тем, что он собой представляет и какое место там займет умерший.

Таким образом, анализ представленного здесь материала, уровень его репрезентативности и вариативности позволяет сделать вывод о высокой степени важности понятия «смерть», как фрагмента языковой картины мира, в которой находит отражение значимость этого концепта для английского лингвокультурного сообщества.

Список источников

1. Воркачев С. Г. Концепт как «зонтиковый термин» // Язык, сознание, коммуникация. М.: МАКС Пресс, 2003. Вып. 24. С. 5-12.
2. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь / лит. ред. М. Д. Литвинова. Изд-е 4-е, перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1984. 944 с.
3. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ; Восток-Запад, 2007. 314 с.
4. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метакоцепты: монография. Волгоград: Перемена, 2004. 340 с.
5. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.

THE SEMANTIC RANGE OF ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS REPRESENTING THE CONCEPT “DEATH”

Gioeva Alina Ruslanovna

*North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov, Vladikavkaz
gioska@rambler.ru*

The article deals with the basic linguocultural concept “death” as one of the important fragments of the English worldview. The main attention is focused on revealing the degree of significance of one or another seme component of the semantic volume of phraseological units denoting “death”. The author proposes the taxonomic description of the English phraseological units expressing the concept “death” as well as the analysis of the semantic range of the phraseological units of the English language representing the views of the English about death.

Key words and phrases: secondary nomination; taxonomy; representativeness; linguistic worldview; semantic range.

УДК 811.111

Статья посвящена различным точкам зрения на понятие и сущность прагматики, а также современным исследованиям межкультурной и интеркультурной прагматики. Особое внимание авторы уделяют социокогнитивной перспективе и роли прагматической компетенции для успешной коммуникации и полноценного владения иностранными языками. Подчеркивается актуальность рассмотрения прагматики как функциональной перспективы на любые аспекты языка.

Ключевые слова и фразы: социопрагматика; интенция; интерпретация; декодирование; коммуникативный акт; прагмалингвистика.

Гребенев Александр Николаевич, к. филол. н.

Шаюк Антонина Юрьевна, к. филол. н.

*Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина
dwith@yandex.ru; antonina.shayuk@mail.ru*

ПРАГМАТИКА В СОЦИОКОГНИТИВНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

В настоящей работе нам хотелось бы проанализировать существующие точки зрения на проблемы прагматики в современной лингвистической науке, а также определить альтернативную точку зрения, позволяющую